

И нет.. ключа в замке не торчало и вообще замка видно не было.. попандос.. Постояв и потупив пару минут у решетки, пришлось мне чапать назад к развилке и идти таки в правый коридор. От злости что в пустую потратил время я шел и скрипел зубами (..я же тебе говори..) «Заткнись блядь!!!» (.....) но помня об осторожности, также прислушивался к звукам.

Вскоре коридор стал под наклоном и с каждым шагом я стал углубляться от поверхности, я это осознавал, но возвращаться и не хотел и смысла не видел. Освещение стало еще хуже, теперь можно сказать что двигался я в полной темноте, но после всего мною пережитого, страха я уже почти не испытывал, мне было похер. Единственное что сейчас меня бесило, это голод, я был готов сожрать даже белку! (ШООО???!!!) Да и урчащий время от времени живот нехило так меня демаскировал.

По пути мне попадалось еще с пяток развилок, но каждый раз я выбирал правое ответвление. Коридор по мере движение становился внешне все более и более запущенным, стали попадаться выпавшие камни, обсыпавшаяся земля, паутина и кучи пыли без следов человека и кажется я заблудился. Но так-как куда идти – мне было похер, то я продолжал двигаться вперед.

Часа через четыре, по моим внутренним ощущениям, под все реже попадающимися хреновинами освещения я увидел лежащий мордой вниз скелет, довольно прилично одетый с наплечной сумкой и немного ржавым кинжалом на поясе.. ой нет, то есть в районе пояса, а точнее между ребер в боку. А так-как я был все еще в той пропитанной кровью и просаленной с арены и ямы одежде, то не брезгуя тут же начал раздевать труп и переодеваться.

Вещи с покойника только протрусил немного от пыли. Единственное же что оставил из своего старого «наряда» это броню, которую обтер песком и старыми вещами. Кинжал, который вероятно и стал причиной смерти, слегка протер и поточил об ближайший выступающий из стены камень, после чего засунул его за пояс.

В сумке покойничка оказались какие-то книги, пара монет неизвестного номинала, бурдюк с протухшей водой и краюха хлеба превратившаяся от времени в большой твердый сухарь. Но всему этому я был рад больше чем если бы нашел горку золотых монет! Это же ЕДАААА!!!

Не спеша, дрожащими от волнения руками я начал размачивать хлеб водой и жадно начал его есть, стараясь не проронить ни крошки ни размоченного комочка, жадно облизывая руки. В этот момент казалось, что на вкус это было великолепно!